

О НЕКОТОРЫХ ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ

Н.И. Пашинцева,

Федеральная служба государственной статистики

1. Цели и задачи Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (в части вопросов деятельности Федеральной службы государственной статистики).

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. определены стратегические цели страны по достижению уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции:

- в 2015-2020 гг. Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объему валового внутреннего продукта (по паритету покупательной способности);

- скоординированность принятия на федеральном, региональном и местном уровнях мер по созданию условий для развития отраслей экономики и социальной сферы и формированию центров опережающего экономического роста с учетом конкурентных преимуществ каждого региона;

- совершенствование механизмов стимулирования органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в целях эффективного осуществления их полномочий и создания максимально благоприятных условий для комплексного социально-экономического развития регионов;

- реализация региональных и муниципальных целевых программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований;

- переход к новой модели пространственного развития российской экономики с учетом интересов различных социальных групп общества и бизнеса при выработке и проведении на всех уровнях государственной и муниципальной власти социально-экономической политики, обеспечивающей высокое доверие граждан к государственным и общественным институтам;

- развитие приоритетных направлений в области информационно-коммуникационных технологий: формирование единого информационного пространства и со-

временной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечение высокого уровня ее доступности для населения и организаций, предоставление на ее основе качественных услуг.

2. Характеристика проблемы, на решение которой должна быть направлена Федеральная целевая программа «Развитие государственной статистики России в 2013-2020 годах».

2.1. Развитие муниципальной статистики.

Существующая система информационно-статистического обеспечения не в полной мере отражает потребности органов управления регионального и субрегионального уровней в процессе стратегического планирования при разработке комплексных программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований с учетом определенных Концепцией перспективных направлений развития регионов.

В условиях, когда многие функции управления передаются из центра на места, органы власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления нуждаются в более разнообразной и детальной экономико-статистической информации в региональном аспекте.

В целях реализации Федерального закона № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» Росстатом совместно с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления осуществлен комплекс организационно-методологических мероприятий по созданию основ муниципальной статистики. В 2007 г. была создана и размещена на официальном Интернет-сайте Росстата в свободном доступе база данных статистических показателей, характеризующих состояние экономики и социальной сферы муниципального образования (БД ПМО), которая включает информацию по каждому из более 24 тыс. муниципальных образований.

Несмотря на существенное расширение БД ПМО с момента ее создания (в 2007 г. было загружено 198 показателей, в 2008 г. - 232, в 2009 г. - более 500 пока-

зателей), состав показателей, формируемых по муниципальным образованиям, не отвечает задачам, определенным Концепцией перспективных направлений развития регионов и муниципальных образований до 2020 г.

В настоящее время большинство показателей, необходимых органам местного самоуправления для анализа социально-экономического развития муниципальных образований, имеются только по крупным и средним предприятиям. Ряд важнейших для органов местного самоуправления показателей, например для расчетов макроэкономических показателей на уровне муниципального образования, может быть получен только на основе сплошного статистического обследования предприятий, находящихся в границах муниципального образования. Результаты заменяющих сплошные статистические наблюдения выборочных обследований не могут быть репрезентативны на уровне муниципальных образований.

Расчеты скрытой и неформальной деятельности экономики в составе ВВП в значительной мере базируются на данных, полученных при составлении таблиц «Ресурсы и использование», разрабатываемых на федеральном уровне. Распределение скрытой и неформальной деятельности по субъектам Российской Федерации носит в основном экспертный характер; дальнейшее распределение этих данных по муниципальным образованиям может серьезно исказить оценку их вклада в экономику региона. Чем мельче муниципальное образование, тем труднее провести оценку и определить параметры досчета. Применение взамен отсутствующих данных соотношений, полученных на уровне региона в целом, приведет к существенным искажениям, так как производство и типы производителей в муниципальных образованиях неоднородны.

Кроме того, существуют проблемы по формированию в разрезе муниципальных образований данных по доходам населения, стоимостных показателей торгового оборота, что связано с существующими законодательными ограничениями в области статистического наблюдения, показателей динамики производства для анализа хозяйственной деятельности муниципального образования. Для получения динамических характеристик добавленной стоимости различных отраслей экономики необходима детальная информация об индексах цен в различных сферах экономики, статистика по которым на уровне муниципальных образований в настоящее время отсутствует, в связи с чем оценить степень достоверности оценок добавленной стоимости на уровне муниципальных образований затруднительно.

2.2. Удовлетворение пользователей статистической информацией.

В условиях стремительной информатизации общества актуальной задачей для системы государственной статистики является использование современных ин-

формационных технологий для представления статистических данных с целью не только максимального удовлетворения потребностей пользователей статистики, но и лучшего понимания широкой публикой опубликованных официальных статистических данных.

Важнейшим показателем деятельности российской статистической службы становится оценка качества статистической информации пользователями, выражающаяся в их удовлетворенности этой информацией и в уровне доверия к ее производителю.

Несмотря на существенный рост индекса доверия пользователей к официальной статистической информации, по итогам проводимых обследований различных групп пользователей в рамках мероприятий Федеральной целевой программы «Развитие государственной статистики России в 2007-2011 годах», который составил в 2009 г. 102,9% (справочно: в 2007 г. - 101,5%, в 2008 г. - 102,0%), необходимо обеспечить более высокий уровень ее доступности в первую очередь для населения и организаций, предоставляя на ее основе качественные государственные услуги с применением современных информационных и телекоммуникационных технологий.

При этом следует отметить, что существенно возрос спрос на официальную статистику, представленную в длительной динамике. Однако в официальных изданиях Росстата и в ЦБСД, размещенных на официальном Интернет-сайте Росстата, в настоящее время важнейшие статистические показатели представлены в динамике в основном с 1990 г.

3. Перечень мероприятий Программы.

3.1. В целях повышения эффективности деятельности системы федеральных органов исполнительной власти, направленных на достижение стратегических целей развития страны, предусмотренных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., предполагается принять меры по расширению официальной статистической информации для удовлетворения информационных потребностей различных социальных групп общества и бизнеса с применением современных информационных и телекоммуникационных технологий, обеспечив высокий уровень ее доступности для населения и организаций и предоставление на ее основе качественных государственных услуг.

3.2. Реализация стратегических целей развития страны предполагается на базе работ, проводимых Росстатом совместно с другими федеральными органами исполнительной власти, по интеграции информационно-статистических ресурсов в масштабах государства Единой системы информационно-статистического обеспечения органов государственной власти (ЕМИСС) путем объединения статистических информационных ресурсов федеральных органов государственной власти,

формирующих статистическую информацию в рамках Федерального плана статистических работ, и обеспечения оперативного доступа заинтересованных пользователей к этим ресурсам.

3.3. Планируется существенно расширить объемы официальной статистической информации, размещаемой на официальном Интернет-сайте Росстата в свободном доступе.

3.4. Кроме того, в целях улучшения качества представляемой статистической информации в сети Интернет будет существенно расширено графическое представление статистических данных с применением ГИС-технологий, что позволит расширить пользовательские функции Интернет-сайта Росстата.

3.5. Предполагается продолжить работы по расширению информационной базы региональной и муниципальной статистики, необходимой для анализа региональных и муниципальных целевых программ социаль-

но-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Используя построенные в 2012 г. базовые таблицы «затраты - выпуск», а также итоги сплошного федерального статистического наблюдения субъектов малого и среднего предпринимательства 2011 г. и выборочного федерального статистического наблюдения затрат на производство и результатов деятельности хозяйствующих субъектов 2012 г., планируется формирование показателей деятельности субъектов малого предпринимательства по муниципальным образованиям и определение их вклада в экономику каждого региона.

3.6. Предполагается проведение комплекса работ по восстановлению длительных динамических рядов по важнейшим статистическим показателям и уточнению методологии их расчета, обеспечивающей сопоставимость показателей при их публикации в длительной динамике.

МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВАЯ БАЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ЗАДАЧИ СТАТИСТИКИ

А.Д. Думнов, д-р экон. наук,

Д.А. Борискин,

Национальное информационное агентство «Природные ресурсы»

Проблемы макроэкономических оценок

В последние десятилетия при общей характеристике экономики Российской Федерации, как правило, подчеркивается, что она в значительной степени базируется на добыче, первичной переработке и экспорте полезных ископаемых. При этом конкретные макростатистические показатели - ресурсоемкость валового внутреннего продукта, доля соответствующих видов деятельности в ВВП, валовой прибыли, валовом национальном доходе, валовых сбережениях, экономических активах и т. д. - оцениваются по-разному. Результаты таких экспертных расчетов ощутимо варьируют.

Например, по расчетам Федеральной службы по недропользованию (Роснедра), «добывающими отраслями обеспечивается не менее 33% ВВП». Близкие к этому данные приводят Е.А. Козловский (министр геологии СССР в 1975-1989 гг.), некоторые другие геологи и экономисты [1].

Вместе с тем, по данным Росстата, доля добавленной стоимости по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых» в валовой добавленной стоимости в 2008 г. составляла менее 10%. Это более чем в два раза ниже, чем по виду деятельности «Оптовая и розничная

торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования», ощутимо меньше, чем по виду деятельности «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» [2, с. 308-309].

С учетом налогов и субсидий на продукты, поправок на косвенно измеряемые услуги финансового посредничества, присутствующих в счете производства СНС, а также некоторых других дооценок доля «Добычи полезных ископаемых» в создании ВВП составляла в 2008 г., по нашим расчетам, порядка 20%.

В 2000 г. по приблизительным оценкам, сделанным на основе ОКОНХ, эта доля также была на уровне около 20% [3, с. 52-53]. Таким образом, вклад рассматриваемого вида деятельности в формирование ВВП страны за прошедшее десятилетие, по нашим расчетам, практически сохранился.

Естественно, что с учетом услуг трубопроводного и железнодорожного транспорта, работы строительных организаций, обустривающих месторождения, сооружающих обогатительные комплексы, первичные накопители сырья, подъездные пути, а также отраслей, осуществляющих иную сопряженную деятельность, авторская цифра должна значительно возрасти. Однако точ-

но определить границы этого «расширения» пока не представляется возможным.

Рост методологических и статистических проблем пойдет по восходящей, если мы включим в анализ производство первичных металлов, нефтепереработку, горнохимическую промышленность (переработку калийных солей, фосфатов и др.).

Еще более значительные разночтения неизбежно возникают при определении роли добывающих и сопряженных производств с использованием агрегатов счета образования доходов и других счетов СНС, расчете величины и динамики экономических активов.

Актуальность современного анализа, например показателей счета образования доходов, возрастает. Этому способствует включение в обновленную версию СНС-93 факультативных рекомендаций по отражению в составе операционной прибыли (смешанных доходов) услуг капитала по ресурсам недр и прочим природным ресурсам [4, с. 8-9].

При анализе в принципе необходимо использовать данные межотраслевого баланса. То есть решение обозначенных проблем во многом лежит именно в таком подходе. Однако в нынешних реалиях это вряд ли способно кардинально повысить точность расчетов без уточнений отраслевых и макроотраслевых группировок.

В целях корректного определения всех параметров добывающей и непосредственно сопряженной с ней деятельности, также как оценки значения полезных ископаемых в хозяйстве страны следует провести комплекс исследований. В частности, требуется решить проблему ограничивающей классификации минерально-сырьевого комплекса с учетом обслуживающих производств (сформировать, своего рода, собирательную отрасль в отечественной статистике).

Необходимо также разработать методику корректировки макропоказателей добывающей деятельности, нивелирующую специфичность ценообразования в современной России при производстве минерального сырья, а также при его обращении и реализации. Как известно, здесь зачастую используются трансфертные или внутрикорпоративные цены, реализуются возможности оффшорных зон и т. д. Это приводит к искажению отраслевых группировок, занижению данных по собственно добывающей деятельности. Такая ситуация определяется несколькими факторами, в том числе стремлением получить различные льготы, свести к минимуму выплаты некоторых налогов и др.

Имеют место случаи, когда в состав добывающих производств вообще не попадают объекты, занятые извлечением полезных ископаемых из недр. Это происходит не только из-за недостатков Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД) и его практической имплементации. Часто возникают проблемы производственно-технического порядка. Например, значительная часть крупных объек-

тов Астраханской области, непосредственно связанных с добычей природного газа, оказалась включенной в раздел «Обрабатывающие производства» (вид деятельности «Химическое производство») ОКВЭД. Непосредственно после добычи высокосернистого газа в данном случае происходит его очистка, в процессе которой в регионе ежегодно получают несколько миллионов тонн серы.

Имеются, кроме того, иные трудности, препятствующие корректным и однозначным макроэкономическим оценкам.

В принципе все приведенные методологические и статистические проблемы, учитывая значение минерально-сырьевого комплекса для нашей экономики, можно было давно решить. Сложившаяся ситуация отражает слабую заинтересованность в этом как со стороны министерств и ведомств природно-ресурсного блока, так и общеэкономических и руководящих органов.

В США соответствующие расчеты производятся уже свыше 10 лет в системе Бюро экономического анализа Министерства торговли; итоги расчетов регулярно публикуются (см. таблицу 1). При этом макроэкономическое значение добывающей промышленности и сопряженных видов деятельности в этой стране гораздо меньше, нежели в Российской Федерации.

Таблица 1

Динамика валового внутреннего продукта, произведенного в природно-ресурсном комплексе США (natural resource-related industries)

Показатели	1990	1995	2000	2005*	2007*	2008*
ВВП по видам деятельности, входящим в природно-ресурсный комплекс, - итого, в текущих ценах, млрд. долларов**	297,3	306,7	306,3	445,7	525,0	...
из них добыча полезных ископаемых	111,9	95,7	121,3	223,8	275,0	325,3
в том числе:						
добыча нефти и газа	87,1	69,3	81,0	150,5	164,7	...
добыча других полезных ископаемых	27,0	36,8	45,3	...
деятельность по обеспечению работы добывающих объектов	13,4	36,6	65,0	...
Справочно:						
добыча полезных ископаемых в % к ВВП страны	5,1	4,1	3,1	3,6	3,8	...
добыча полезных ископаемых в % к ВВП, произведенному в природно-ресурсном комплексе	37,6	31,2	39,6	50,2	52,4	...

* Предварительные данные.

** Сельское и лесное хозяйство (включая лесозаготовки), рыболовство и рыбоводство, охота, добыча полезных ископаемых, лесопереработка (включая целлюлозно-бумажные производства) и ряд других видов деятельности.

Примечание: рассчитано на основе [5].

В представленных в таблице 1 данных американскими статистиками учтены поправки на нефакторные доходы, как-то: налоговые вычеты на потребление основного капитала, косвенные налоги на предпринимательскую деятельность и др. Произведены другие расчеты, необходимые для корректного выделения рассматриваемых видов деятельности. К достоинствам статистики США относится также организация расчета приведенных данных не только в текущих, но и в сопоставимых ценах [5].

Что же касается сводных характеристик минерально-сырьевого комплекса России, отличных от агрегатов СНС, то ситуация здесь не намного лучше. В частности, поступления от добычи, реализации и использования полезных ископаемых в доходную часть бюджетов различного уровня управления в явном виде можно выявить только по части доходов (см., в частности, таблицу 2).

Таблица 2

Динамика прямых доходов федерального бюджета от минерально-сырьевых ресурсов в России*
(млрд. рублей)

Виды доходов	2004*	2005	2006	2007	2008
Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами:					
налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ)	425,0**	854,5	1094,3	1122,9	1604,7
регулярные платежи за добычу полезных ископаемых (роялти) при выполнении соглашений о разделе продукции	—	1,5	2,5	13,8	18,4
Платежи при пользовании природными ресурсами:					
платежи при пользовании недрами	7,1	46,3	63,4	47,7	93,6
Задолженность и перерасчеты по отмененным налогам, сборам и иным платежам:					
акцизы на природный газ	38,1	4,6	4,9	2,6	0,5
акцизы на нефть и стабильный газовый конденсат	0,1	– 0,01	0,0	0,0	0,0
платежи за добычу полезных ископаемых	– 0,3	1,4	0,2	0,2	0,2
отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы	0,7***	1,6	0,2	0,2	0,05
Вывозные пошлины на:					
сырую нефть	353,6	871,4	1201,9	1151,5	1784,8
природный газ	182,8	247,6	343,7	302,6	490,2
Итого:					
млрд. рублей	1007,1	2028,9	2711,1	2641,5	3992,5
в % от всех доходов федерального бюджета	29,4	39,6	43,2	33,9	43,0

* Таблица составлена на основе федеральных законов об исполнении федерального бюджета за соответствующие годы. Сведения за 2004 г. не вполне сопоставимы с данными за последующий период из-за изменения бюджетной классификации.

** Включая 0,9 млрд. рублей регулярных платежей за добычу полезных ископаемых (роялти) при выполнении соглашений о разделе продукции.

*** Отчисления данного года.

В таблице 2 не отражены доходы в форме налога на добавленную стоимость, налога на прибыль, других налогов и платежей, взимаемых с объектов добычи, транспортировки, первичной переработки полезных ископаемых и поступающих в федеральный бюджет. Их выделение с приемлемой точностью из суммы соответствующих налогов и платежей пока не представляется возможным. Поэтому можно с уверенностью утверждать одно: общая сумма поступлений от минерально-сырьевого комплекса составляет как минимум *половину* совокупных доходов федерального бюджета.

Трудности макроэкономического учета существуют не только при общей характеристике экономики страны или поступлений в федеральный бюджет. В еще большей степени они характерны для субъектов Российской Федерации, у которых стоимостные показатели добычи минерального сырья отражаются по другим регионам. Например, по данным Росстата, объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых» в г. Москве в 2008 г. составил почти половину триллиона рублей (!). Практически весь этот объем пришелся на добычу топливно-энергетических ресурсов [2, с. 369; 6, с. 444].

Подобная ситуация не может не влиять на порядок поступления налогов, их территориальное распределение и статистическое отражение.

Проблемы возникают также при сводном отраслевом анализе доходов консолидированного бюджета страны. Поэтому требуются первоочередные структурные и факторные исследования, раскрывающие комплексную роль добычи полезных ископаемых на макроуровне, в различных бюджетах и др.

Изучение доходов должно осуществляться параллельно с анализом бюджетных расходов. Иначе говоря, необходимо определиться с общими затратами бюджетов различного уровня управления на геологическую разведку и добычу полезных ископаемых, сопряженные (обеспечивающие) виды деятельности.

Главной целью предлагаемого макростатистического анализа должно быть выяснение следующих кардинальных вопросов:

- в какой степени экономика России, ее институциональные секторы, отдельные виды деятельности и регионы зависят от добычи полезных ископаемых;
- удалось ли за последние 10 лет хоть сколько-нибудь ослабить зависимость от этой добычи или она возросла; каковы были реальные усилия государства и предпринимательских структур в этом направлении; к чему они привели;
- каковы перспективы устойчивости минерально-сырьевой конструкции экономики России? в чем заключаются главные внешние и внутренние вызовы и угрозы ее функционированию, каковы их конкретные па-

раметры; и, наконец, имеется ли возможность смены сырьевой парадигмы без изменения экономического курса и кардинальных перемен в управлении народным хозяйством.

Выводы анализа должны носить выраженный статистический характер, подкрепляться конкретными расчетами и цифрами.

Что в первую очередь необходимо знать статистикам о геологоразведочной деятельности?

В задачи настоящей статьи входит не только акцентирование внимания на развитии макроэкономических оценок по минерально-сырьевому комплексу. Не меньшее, если не большее значение в настоящее время приобретает изучение обстановки в отрасли, являющейся базовой для данного комплекса, - *геологоразведочной деятельности*. К сожалению и как правило, эта сфера остается на периферии сводного статистического анализа.

Чтобы объективно разобраться в сложившейся ситуации, целесообразно начать с краткой характеристики минерально-сырьевых ресурсов, раскрыть специфику геологоразведочной деятельности, вспомнить главные показатели и организацию статистических наблюдений.

Минерально-сырьевые ресурсы - они же полезные ископаемые (ПИ) - суть естественные ресурсы, невозобновимые в исторически обозримый период времени и добываемые, то есть изымаемые из окружающей природной среды, в разовом и безвозвратном порядке. О восстановлении минерально-сырьевой базы можно говорить только с позиций расширения ее найденной части, приращенная объема уже известных геологических запасов. Такое увеличение происходит в результате первоначального поиска и дальнейшей разведки ПИ. Ограничителями являются, с одной стороны, технические возможности самой геологоразведки, а с другой - производственные и экономические возможности добычи найденных ресурсов¹.

Таким образом, для добывающей деятельности требуется обеспечивать систематический прирост выявленных запасов минерального сырья по его отдельным видам, категориям разведанности и рентабельности добычи. При этом необходимо не только найти само месторождение какого-либо ПИ, но и выявить глубину и условия залегания сырья по всей его территории, определить конфигурацию и структуру пласта, описать вмещающие породы, рассчитать содержание (концентрацию) полезных компонентов, оценить технологиче-

ские возможности добычи, обогащения и переработки, изучить ряд иных технико-производственных и экономических характеристик.

Без подробных геологических сведений, характеризующих запасы ПИ, невозможно организовать эффективную и конкурентоспособную добычу, повысить капитализацию соответствующих предприятий, привлечь инвестиции, спланировать затраты до исчерпания рентабельных запасов, оценить доходы от реализации сырья.

Чем слабее уровень разведанности, тем больше вероятность потерь, повышающих себестоимость добычи ПИ, сокращающих длительность эксплуатации месторождения или его отдельных частей. Более того, низкий уровень разведанности повышает вероятность форс-мажорных ситуаций, приводящих к выводу из строя дорогостоящих горнодобывающих объектов (например, в результате затопления шахт из-за вовремя невыявленных подземных вод). Такого рода горно-геологические аварии имели место как в СССР, так и в нынешней России.

Процесс геологической разведки - от первоначальных поисковых работ до выявления итоговых параметров месторождений - весьма затратен в денежном и трудовом отношении, длителен по времени, многоступенчат и разносторонен. Повышение результативности геологоразведки, как правило, связано с ее расширением и ростом качественных характеристик. Очень важную роль играет общий уровень организации работы геологов, их квалификация, наличие заинтересованности в конечных результатах.

Геологоразведка характеризуется несколькими специфическими особенностями, выделяющими ее среди других видов деятельности и отражающимися на статистическом учете. К ним в первую очередь относятся:

1. Вероятностный характер прироста запасов ПИ в ходе поисково-разведочных мероприятий;

2. Преимущественно информационный характер результатов работы. Конкретной продукцией геологоразведочных предприятий и организаций являются различные отчеты, полевые дневники, геологические карты и схемы, журналы геофизических материалов, образцы (шлифы, керн) и т. п. Результаты проведенных работ в более вещественно-объемной форме визуально наблюдать, физически осязать до осуществления добычи ПИ невозможно.

Как известно, весьма непросто правильно оценить любые природные активы даже в натуральном выражении. Например, применительно к земельным ресур-

¹ Формирование запасов ПИ в естественных условиях требует времени на уровне геологических периодов и эпох, то есть десятков и сотен миллионов лет. Лишь в отдельных случаях эти ресурсы могут возобновляться в относительно короткие сроки (пресные и минеральные подземные воды, торф и др.). Технологическими и экономическими ограничителями добычи являются большая глубина (в том числе на морском дне) и сложный характер залегания ПИ, низкая концентрация полезного компонента и иные факторы. Кроме того, говоря о безвозвратности изъятия, в данном случае не рассматривается поступление в окружающую природную среду отходов добычи и обогащения полезных ископаемых.

сам требуются балансовые построения с группировками площадей по категориям, угольям, формам собственности и т. д., с учетом систематического перехода участков из одной группы в другую. Данные должны подтверждаться точными замерами соответствующих участков, осуществление чего для всей территории страны весьма затратно и технически сложно. Для лесных ресурсов проблема усугубляется необходимостью оценок объема запасов древесины с группировкой лесов по целевому назначению, породам (видам) деревьев, возрастному составу, бонитету и др. При этом в России имеются огромные площади, где лесокультурные работы, то есть первичные обследования и описания лесов, проведены очень давно и/или в минимальной степени. Тем не менее и землю, и лес можно непосредственно видеть и ощущать, в том числе в результате аэро- и космического мониторинга. Применительно к минерально-сырьевым ресурсам соответствующие наблюдения осуществляются косвенными и не всегда точными способами, в связи с чем трудности объективных оценок возрастают.

Попытки оценить информационные и физические активы в форме запасов ПИ в денежном выражении, в том числе с использованием макроэкономических агрегатов, имеют в значительной степени виртуальный характер. Причина кроется не только в сложности физических оценок.

Запасы ПИ - это, конечно, не фиктивный капитал, каковыми являются многие финансовые дериваты, во многом способствовавшие разворачиванию экономического кризиса. Но геологические активы не являются также реальными продуктами и средствами, с которыми можно проводить весь комплекс рыночных операций. Они имеют для экономики, скорее, потенциально-стратегический характер, надежность которого нуждается в проверке и подтверждении. Кроме того, законодательно установленные нормы рыночных отношений в данном случае противоречивы и завуалированы².

Небезынтересно, что отрицательные результаты геологоразведочной деятельности, то есть задокументированное отсутствие запасов ПИ на какой-либо территории, подтвержденное существующими в настоящее время средствами геологоразведки, также имеют важное информационное значение. Эти результаты представляют своеобразный, хотя и не абсолютный информационный актив. Соответствующие ПИ могут быть выяв-

лены в дальнейшем, другими методами и на базе более детальных геологических знаний³.

К сожалению, объективные сложности корректной оценки активов в виде полезных ископаемых в настоящее время усугубляются субъективными причинами. Под вопросом находится надежность традиционной геологоразведочной и статистической информации (см. об этом далее);

3. Высокая доля работ научно-исследовательского профиля во всей совокупности осуществляемых мероприятий. При обсуждении итогов таких работ нередки расхождения мнений и острые дискуссии, характерные для научной среды.

Из всего сказанного для статистиков важно следующее. Профессионально и квалифицированно проверить достоверность данных о приросте и о суммарных запасах ПИ до начала эксплуатации месторождения могут только сами геологи, работающие в независимых органах.

В этой связи в СССР еще в начале первой пятилетки (в 1927 г.) была создана особая структура, в задачи которой входила государственная экспертиза полученных в геологоразведке результатов. Страна должна была быть уверена, что ведомственные амбиции геологов не превышают допустимого минимума, минеральное сырье ими действительно найдено, условия его залегания выявлены, больших потерь в результате капиталовложений в несуществующие или технически неизвлекаемые запасы не будет. Проще говоря, главной функцией рассматриваемой организации была своего рода госприемка, «общегосударственный ОТК» результатов геологоразведочной деятельности. В 60-х - 80-х годах XX века статус этой организации был максимально приближен к министерскому уровню. Она называлась Государственной комиссией по запасам полезных ископаемых (ГКЗ) при Совете Министров СССР и была независима от Министерства геологии СССР.

В настоящее время ГКЗ организационно подчиняется Федеральному агентству по недропользованию (Роснедра) и Министерству природных ресурсов и экологии Российской Федерации (Минприроды России).

Существуют также государственный геологический контроль и горный надзор. В их обязанности входит отслеживание хода осуществления геологоразведочной деятельности, а также полноты отработки запасов ПИ в при их добыче (параллельно с надзором за техникой

² С одной стороны, по действующему федеральному законодательству участки недр находятся в исключительной государственной собственности. Они не могут быть предметом купли, продажи, дарения, наследования, вклада, залога или отчуждаться в иной форме. Хотелось бы надеяться, что эта норма не будет отменена. С другой стороны, земля (поверхностный слой) может находиться в частной собственности со всеми рыночными атрибутами. На практике все это способно трансформироваться в скрытое частное владение запасами ПИ. Вопросы собственности на геологическую и геологоразведочную информацию, порядок ее отчуждения и использования также имеют противоречивые моменты (см. также об имеющихся противоречиях далее).

³ В обновленной версии СНС-93 при классификации активов «Разведку недр и оценку запасов» предлагается относить к классу «Нефинансовые активы», группе «Производственные активы», подгруппе «Продукты интеллектуальной собственности» (аналогично видам «Исследования и разработки», «Программное обеспечение и базы данных» и др.). В то же время «Минеральные и энергетические запасы» предлагается включать в класс «Нефинансовые активы», группу «Непроизводственные активы», подгруппу «Природные ресурсы» [4, с. 12].

безопасности горных работ). Эти обязанности ныне возложены на Федеральную службу по природопользованию (Росприроднадзор) и Федеральную службу по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор), которые как и Роснедра находятся в ведении Минприроды России.

При поиске и разведке ПИ применяются различные технические и методические приемы: бурение скважин, проведение горных подземных работ, геофизические исследования, составление геологических карт

различных масштабов, сейсморазведка и др. Для эффективного управления процессом необходимо систематически отслеживать масштабы, ход и результаты работы, анализировать стоимостные и трудовые индикаторы текущей деятельности.

Основные элементы статистики геологоразведочной деятельности

Структура рассматриваемой отрасли статистики представлена на рисунке.

Рисунок. Структура статистики геологоразведочной деятельности

Первый (левый) блок связан с изучением прироста (уменьшения) запасов минерального сырья. Эти запасы традиционно группируются по:

а) степени геологической изученности.

Уже отмечалось, что одновременно и детально разведать месторождение, как правило, не удастся. Необходимы последовательность и этапность действий. В этой связи в отечественной статистике полезные ископаемые традиционно делятся на отдельные категории - A , B , C_1 , C_2 и др. Под категорией A понимаются запасы с наиболее высокой, B - средней и C_1 - с низкой степенью разведанности. Запасы категории C_2 не попадают в группу разведанных запасов и относятся к предварительно оцененным запасам. Кроме того, имеются категории P_1 , P_2 и P_3 , которые представляют прогнозные (слаборазведанные) ресурсы, перечисленные по убыванию их изученности;

б) степени экономической эффективности освоения.

Данная группировка отражает экономическую целесообразность эксплуатации месторождений полезных ископаемых. При этом сравниваются совокупные из-

держки на их разведку, строительство горнодобывающих объектов (шахт, рудников, эксплуатационных скважин, обогатительных фабрик и др.), создание сопутствующей транспортной сети и т. п. с возможным доходом от реализации полученной продукции. Учитываются современный уровень цен, общеэкономическая конъюнктура и целый ряд других факторов.

В российской геологоразведочной статистике группа запасов, добыча которых экономически целесообразна, относится к *балансовым запасам*, остальные - к *забалансовым запасам*. По мере исчерпания (полной отработки) балансовых запасов в их состав могут переходить забалансовые запасы. Этому процессу также способствует внедрение новационных технологий по снижению издержек, связанных с разведкой, освоением и эксплуатацией низкорентабельных месторождений, повышением полноты извлекаемости полезных ископаемых из недр и полезных компонентов из добытого сырья.

Однако не исключен обратный перевод балансовых запасов в забалансовые. В России это имело место, в частности, в начале 1990-х годов в связи с резко изме-

нившейся системой ценообразования на горнодобывающие работы, реформой бюджетного финансирования и иными общеэкономическими факторами⁴.

Полезные ископаемые изучаются также с других позиций. В частности, статистическому анализу подлежат извлекаемые и неизвлекаемые запасы. По техническим причинам далеко не весь объем ПИ можно извлечь на поверхность, поэтому оцениваются их нормативные и сверхнормативные потери, остающиеся в недрах. Попутно рассчитывается коэффициент извлекаемости запасов: отношение объема суммарной добычи, возможной по технико-экономическим нормам и при соблюдении условий безопасности в горном производстве, к первоначальной величине запасов полезных ископаемых.

Основополагающую роль играет показатель обеспеченности запасами ПИ какого-либо месторождения, отдельного региона или страны в целом:

$$O = (ИЗ - П + ПЗ - СЗ) : Д,$$

где О - обеспеченность запасами определенного вида полезных ископаемых, лет;

ИЗ - извлекаемые запасы/ресурсы полезных ископаемых (на момент оценки), в натуральном выражении;

П - ожидаемые потери в недрах (недоизвлечение) полезных ископаемых, превышающие технологические нормы и требования техники безопасности (суммарно за весь период добычи), в натуральном выражении;

ПЗ - ожидаемый прирост запасов (ресурсов) полезных ископаемых за счет геологоразведки (за весь период), в натуральном выражении;

СЗ - предполагаемое списание неподтвержденных запасов (за весь период), в натуральном выражении;

Д - среднегодовая ожидаемая добыча полезных ископаемых (за весь период), в натуральном выражении.

Характерно, что даже рентабельные к освоению и хорошо разведанные месторождения можно разрабатывать только после проведения огромных инфраструктурных мероприятий и подготовительных работ. Другими словами, значительные средства и длительное время требуются не только на поиск и разведку месторождения, но и на работы по его обустройству. Поэтому запасы ПИ делятся на *подготовленные* и *неподготовленные* к промышленному освоению.

При анализе ситуации в целом по стране, в том числе с обеспеченностью запасами тех или иных видов ПИ, статистика должна рассматривать приведенные процессы в виде непрерывной, параллельной и замкнутой последовательности действий: поиск и разведка (доразведка) ПИ → постепенная подготовка месторождений к освоению, их обустройство → добыча ПИ до истощения запасов. Разрыв этой цепи ведет к разрегулированности всего процесса.

По мнению специалистов, совокупная геологическая изученность территории страны, отвечающая современным требованиям, не превышает 40%. Около 20% пло-

щади России не охвачено геологическим картированием среднего масштаба, то есть одним из основополагающих элементов геологоразведочных работ [7, с. 7]. Не следует забывать, что геологические сведения со временем устаревают, нуждаются в систематическом обновлении с учетом новых научных данных о строении земной коры и геодинамических моделей, а также с появлением новационных возможностей геологоразведки и добывающих производств.

Вместе с тем может сложиться так, что при потенциальном наличии ПИ, но недостаточных геологоразведочных работах, информации для добывающих компаний будет недостаточно. Иначе говоря, будет неясно, где именно можно строить новые объекты горной добычи, какова перспектива отдачи капиталовложений и т. д.?

С другой стороны, при наличии высокоразведанных и рентабельных к освоению ресурсов, но отсутствии обеспечивающей транспортно-промышленной инфраструктуры добыча ПИ будет тем более невозможна.

Все это может происходить в условиях истощения имеющихся месторождений, перехода на извлечение бедных или сложнообогатимых руд, падения добычи минерального сырья, роста затрат и т. д.

В целях недопущения подобных ситуаций и упорядочения информации о движении запасов полезных ископаемых в СССР еще в 1937 г. в соответствии с постановлением правительства был создан Всесоюзный геологический фонд (ВГФ). То есть была сформирована общесоюзная организация с подведомственными территориальными подразделениями, в которой сосредоточивались, обобщались, систематизировались и анализировались разнообразные отчетные материалы, в том числе статистического характера. Это было своего рода «мини-ЦСУ» для геологоразведки.

В настоящее время в системе Роснедра функционирует Российский федеральный геологический фонд (Росгеофонд). На его подразделения возложен сбор от всех юридических лиц, ведущих разведку и разработку месторождений ПИ, форм федерального статистического наблюдения № 5-гр «Сведения о состоянии и изменении запасов твердых полезных ископаемых», № 6-гр «Сведения о состоянии и изменении запасов нефти, газа, конденсата, этана, пропана, бутанов, серы, гелия, азота, углекислого газа», № 4-гр «Сведения о приросте запасов полезных ископаемых» и др.

По итогам сбора, проверки и обобщения данных ежегодно подготавливаются сводные отчеты - балансы запасов полезных ископаемых. Число таких балансов составляет несколько десятков единиц, то есть данные отражаются практически по всем видам ПИ, о которых по территории России имеется соответствующая информация. Эти отчетные документы строятся по традиционной балансовой схеме: наличие запасов на начало

⁴ Приведенные группы запасов ПИ отличаются от группировок, принятых в зарубежных странах. Процесс международной гармонизации геологических и статистических подходов имеет сложный характер и пока далек от завершения.

Таблица 3

Динамика основных видов геологоразведочных работ в России в 1991-2008 гг.

Виды работ	1991	1993	1995	1998	2000	2003	2005	2008	2008 в % к 1991
Глубокое разведочное бурение - всего, тыс. м*	4335	2211	1526	1255	1722	1087	1085	1457	34
в том числе: поисковое бурение	1885	972	803	846	1117	755	623	783	42
разведочное бурение	2278	1215	674	384	587	312	456	638	28
Механическое колонковое бурение, тыс. м	10983	3095	2233	1475	2068	1123	1304	2497	23
Ударно-механическое бурение, тыс. м	2027	702	630	262	338	195	152	300	15
Горные подземные работы (штольни, штреки, рассечки, квершлага и др.), тыс. м	151	49	29	23	40	19	25	33	22
Сейсморазведка (без сейсмозондирования), тыс. км	265	196	130	89	172	245	187	212	80
Геофизическое исследование скважин, млн. м	163	1219	22	38	81	103	128	134	82
Электроразведка, тыс. км ²	34	12	12	17	55	10	21	42	рост в 1,2 раза
Гравиразведка, тыс. км ²	56	44	61	26	122	15	35	30	54
Магниторазведка наземная, тыс. км ²	12	3,5	3,6	5,3	21	5,2	8,2	20	рост в 1,7 раза
Комплексная аэро-геофизическая съемка, тыс. км ²	366	66	74	213	208	43	44	62	17
Аэромагнитная съемка, тыс. км ²	343	114	107	119	266	21	24	21	6

* В последние годы на глубокое разведочное бурение расходуется порядка 40% всех средств на геологоразведку.

составила 5,1 млн. м, а в 1988 г. достигла 8,4 млн. м. Доля РСФСР в 60-х - 80-х годах XX века составляла 65-70% от общесоюзного уровня.

Объем затрат на геологоразведочную деятельность в СССР в 1990 г. превысил 9 млрд. рублей и увеличился с 1980 г. в 1,6 раза. Для сравнения можно отметить, что затраты на ведение лесного хозяйства в стране в этот период были в несколько раз меньше. Совокупные издержки на всю природоохранную деятельность в 1990 г. были лишь немногим выше и составляли 13 млрд. рублей.

Таким образом, в СССР в 50-х - 80-х годах XX века, в том числе в так называемый «период застоя», был осуществлен гигантский комплекс весьма дорогостоящих, капиталоемких и трудоемких геологоразведочных работ. Для их бесперебойного проведения страна длительное время недофинансировала многие социальные-экономические направления, отрывала средства от

года, прирост в результате поисково-разведочных работ, погашение и списание запасов в результате добычи, уточнений по результатам доразведки, потерь в недрах и т. д., наличие на конец года.

Что же касается характеристики собственно процесса геологоразведочной деятельности, то в статистике используется значительное количество показателей, отражающих ее конкретные элементы, виды и этапы (см. правый блок на вышеприведенном рисунке).

Одними из основных технико-производственных показателей служат характеристики глубокого разведочного и других видов бурения. При этом изучается суммарная глубина пройденных скважин, их число, законченное бурением в отчетном периоде, средняя глубина скважин, скорость бурения, соотношение между разведочным и эксплуатационным бурением и т. д.

В состав стоимостных индикаторов геологоразведочных работ в первую очередь входят показатели затрат на их проведение, с выделением источников финансирования (в том числе бюджетного и внебюджетного характера), направлений расходования средств по конкретным работам и видам ПИ.

Для отслеживания хода работ, их финансового и кадрового обеспечения используются различные формы статистического наблюдения: № 01-гр и Приложение к этой форме, № 7-гр, № 5-з, № 11, № П-2, № П-3, № П-4 и др. Этот инструментарий имеет как специализированный (геологический), так и межотраслевой (общеекономический) характер. Кроме форм федерального статистического наблюдения, используется инструментарий ведомственного наблюдения. Обобщение отчетных данных осуществляется как в органах государственной статистики, так и в системе Роснедра и других организаций.

Динамика некоторых технико-производственных показателей приведена в таблице 3.

Поиск и разведка полезных ископаемых в нашей стране, также как их статистическое отражение имеют давнюю историю. В частности, в Российской империи общая величина эксплуатационного и разведочного бурения на нефть и газ в 1913 г. составила порядка 270 тыс. м (при минимальном разведочном бурении). Работы происходили в значительной части за пределами территории современной Российской Федерации, в том числе в Азербайджане, Казахстане и Средней Азии.

В 1928 г. в целом по СССР разведочным бурением на нефть и газ было пройдено 40, а в 1940 г. - 531 тыс. м. В 1942 г., то есть в самый тяжелый период Великой Отечественной войны, эта величина снизилась более чем вдвое (проходка составила 236 тыс. м). Однако уже в 1945 г. рассматриваемый показатель достиг 395 тыс. м, что равнялось 74% предвоенного уровня. В конце 1940-х годов произошел резкий скачок работ, и в 1950 г. объем глубокого разведочного бурения превысил 2 млн. м. В 1970 г. в целом по СССР проходка

текущего улучшения жизни граждан. Происходило последовательное накопление потенциальных государственных активов в виде разведанных и взятых на баланс полезных ископаемых. Они должны были обеспечить устойчивое, бескризисное и поступательное развитие страны, всех слоев общества на длительную перспективу и при любых обстоятельствах.

Применительно к РСФСР к 1990 г. была создана, поддерживалась и непрерывно наращивалась минерально-сырьевая база, которая по многим позициям была ведущей или одной из ведущих в мире. По отдельным ПИ (например, урану) геологоразведка в республике велась в ограниченном объеме.

Все приведенные факты необходимо учитывать при изучении использования и восполнения минерально-сырьевых ресурсов в России в последующие годы. Также об этом не следует забывать при анализе юридически завуалированного присвоения (по сути, корпоративного захвата) общенародных активов ограниченной группой фигурантов за два последних десятилетия. Указанный захват произошел фактически на пике накопления разведанных и рентабельных запасов ПИ, то есть колоссальных потенциальных активов государства⁵.

Целесообразно помнить еще об одном факте. В условиях СССР статистика геологоразведочной деятельности играла относительно скромную роль в общей работе Госкомстата СССР (ЦСУ СССР) и его органов на местах. Это во многом определялось общей стабильностью и надежностью результатов геологоразведки. Но главное было в том, что в системе Министерства геологии СССР в больших масштабах проводилась отраслевая статистическая работа, систематически собиралась и детально анализировалась соответствующая информация. Специалисты Министерства занимали лидирующие позиции в разработке методологии статистики геологоразведочной деятельности, построении соответствующих показателей. Их мнение уважали не только в Госкомстате СССР (ЦСУ СССР) и Госплане СССР, но и в других министерствах, проводивших геологоразведку. В состав последних входили министерства нефтяной и газовой промышленности, черной и цветной металлургии, промышленности строительных материалов и др. Характерно, что указанными специалистами подготовлены качественные учебники по статистике геологоразведочных работ [8 и др.].

В начале 90-х годов прошлого века с ликвидацией отраслевых министерств и ведомств соответствующие информационно-статистические структуры в подавля-

ющей части распались. Небольшие подразделения сохранились лишь в системе Федерального агентства по недропользованию. Деятельность в органах государственной статистики уменьшилась. В результате общие масштабы ежегодной статистической работы к концу текущего десятилетия оказались невелики. Но даже такие ограниченные результаты учетно-отчетной деятельности, судя по всему, недостаточно используются в системе Роснедра, Росприроднадзора, Минприроды России, в высших экономических, контролирующих, управленческих и законодательных органах страны.

Современные проблемы геологоразведочной деятельности и ее статистического отражения

В настоящее время в целом по России (как и ранее в целом по СССР) сводная статистическая информация о наличии и движении запасов большинства полезных ископаемых, в частности нефти, природного газа, черных, цветных и благородных металлов, в полном объеме не публикуется в открытой печати. Официальные цифры приводятся, как правило, в ограниченном виде. В частности, Росстат в 90-х годах XX века и в самом начале XXI века публиковал данные только о запасах угля и некоторых других полезных ископаемых [9, с. 321-322 и др.]⁶.

Такая позиция представляется оправданной, поскольку закрытость этих сведений в целом отвечает интересам национальной безопасности страны, прежде всего при планировании самостоятельных экономических решений. Государство, если оно действительно является государством, может и обязано иметь хозяйственные секреты. При этом режимные сведения должны перманентно анализироваться, а результаты анализа - систематически докладываться по инстанции в установленном порядке.

Проблемы повышения заинтересованности инвесторов-нерезидентов, задачи привлечения их к освоению российских недр и информационного обеспечения инвестиций должны решаться применительно к конкретным месторождениям или их отдельным участкам.

Тем не менее определенные официальные и открытые сведения в целом по стране присутствуют. В частности, в 2006-2009 гг. и за прошедший период 2010 г. в многочисленных интервью высших государственных служащих, во многих публикациях, на сайтах федеральных органов власти и т. д. регулярно сообщалось, что в Российской Федерации разведанные запасы нефти, газа,

⁵ Как уже отмечалось, правовая норма, устанавливающая общегосударственную собственность на ПИ в современной России (см. статью 1.2 действующего Федерального закона «О недрах»), носит во многом формальный характер. Отозвать лицензию на добычу ресурсов недр у корпорации, владеющей шахтой, рудником, скважиной, карьером и т. д. на правах частной собственности, сложно не только в чисто юридическом плане. Во-первых и как правило, компания уже выплатила государству определенные суммы в виде бонусов и роялти. Во-вторых, отзыв потребует передачи этой лицензии другому лицу и, следовательно, продажи, выкупа или национализации упомянутых объектов основного капитала. Строительство дублирующих сооружений нереально. Ранее также говорилось о запутанности проблемы разграничения собственности на минеральные и земельные ресурсы.

⁶ В данном случае не рассматриваются специализированные государственные доклады «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации».

ряда твердых полезных ископаемых постоянно увеличиваются. По этим сообщениям *прирост запасов опережал их убыль в результате добычи*. Неоднократно подчеркивалось, что период «проедания советского наследства» закончился и началось его восполнение.

В феврале 2010 г. Федеральное агентство по недропользованию сообщило, что за период 2004-2009 гг. в результате геологоразведочной деятельности только за счет внебюджетных источников удалось обеспечить прирост запасов в объемах, опережающих уровень добычи, по 22 видам полезных ископаемых. Особо значительные и опережающие приросты наблюдаются по золоту, углю, хрому, нефти, меди. Имеется также официальная информация Минприроды России, что запасы нефти на начало 2010 г. оказались на уровне запасов в 1990 г., хотя за прошедший период суммарная добыча этого ПИ в стране составила свыше 7 млрд. тонн [10 и др.].

Вместе с тем по данным Председателя Совета Федерации С.М. Миронова, который сам длительное время работал в геологоразведочных организациях, положение с восполнением минерально-сырьевой базы обстоит гораздо хуже. В частности, в феврале 2010 г. он отмечал: «Каждый специалист в области геологии знает, что на сегодняшний день объемы добычи по-прежнему серьезно опережают темпы разведки и освоения месторождений. В результате за прошлые годы значительно сократился поисковый задел. Так, даже *по нефти, по природному газу прирост запасов по отношению к добыче составляет не более 60%*» (выделено нами - А.Д., Д.Б.). Аналогичных негативных оценок результативности нынешней геологоразведки придерживается Е.А. Козловский и ряд других видных геологов [11 и др.].

Помочь разобраться в сложившейся ситуации может комплексный анализ всех имеющихся сведений, в том числе статистических данных. В частности, как видно из таблицы 3, по большинству приведенных технико-производственных индикаторов с 1991 по 2008 г. произошло существенное снижение выполненных работ. Некоторый рост в 2006-2008 гг. не обеспечил восполнения провала 90-х годов XX века и начала первого десятилетия XXI века. В 2009 г. в результате общего экономического кризиса и уменьшения финансирования (как бюджетного, так и корпоративного) большинство приведенных показателей, по предварительным оценкам, по сравнению с 2008 г. сократились.

Объем глубокого разведочного бурения в 2008 г. был значительно ниже периода 50-летней давности, не говоря уже об уровне 80-х годов XX века. Нет оснований предполагать его заметный рост также в 2009 г.

О неблагоприятной динамике за 1991-2008 гг. показателей расходов на геологоразведочную деятельность в России свидетельствует следующее. По данным органов государственной статистики, в 1990 г. объем рас-

сматриваемых работ, выполненных за счет всех источников финансирования, составил 6 млрд. рублей, а в 2008 г. - 181 млрд. рублей (в ценах соответствующих лет). Подавляющая часть приходилась на разведку нефти, газа и конденсата.

За тот же период цены на товары, услуги и работы, закупаемые (оплачиваемые) геологоразведкой, увеличились, по расчетам, в гораздо большей степени. В результате в 2008 г. в реальном исчислении было выполнено не более двух третей от объема работ, осуществленных в 1990 г. При этом затраты стали возрастать только в последние годы; 5-10 лет назад их фактическая величина была гораздо меньше, чем в 2008 г.⁷

Данные о суммарных затратах в 2009 г. к моменту подготовки статьи отсутствовали. Ожидается, что их величина из-за кризисных явлений в экономике и бюджетном финансировании окажется на 10-20% ниже уровня 2008 г.

Перекрестный анализ всех приведенных данных свидетельствует об ошутимом расхождении технико-производственных и стоимостных индикаторов с показателями официального прироста запасов полезных ископаемых в последние годы. Иначе говоря, требуется прояснить: каким образом за счет значительно меньших по сравнению с периодом 70-х - 80-х годов XX века средств и падающего объема работ в конце текущего десятилетия удалось добиться столь значимых приростных результатов и эффективности геологоразведки, сохранить высокий уровень обеспеченности страны запасами ПИ? Объяснения, на наш взгляд, могут быть следующими.

Во-первых, рядом геологов указывается на некорректность и противоречия, происходящие при зачислении в объемы прироста запасов ресурсов с недостаточным уровнем разведанности.

Во-вторых, судя по всему, в последние годы усилия были сосредоточены на завершающем этапе всего комплекса поисковой и разведочной деятельности. В результате получала геологическое подтверждение некоторая часть предварительно оцененных запасов (прогнозных ресурсов), работы по первоначальному поиску которых были проведены в отдаленный период. Происходили подвижки в запасах категорий А, В, С₁, С₂. Иначе говоря, осуществлялась доразведка, подтверждение/неподтверждение, уточнение ранее найденных, предварительно оцененных ресурсов, перевод запасов из одной категории в другую и т. д.

Некоторые специалисты считают подобную политику ошибочной. По их мнению, она разрывает и подрывает системность, непрерывность общего процесса первоначальных поисково-оценочных и завершающих разведочных работ. Эти геологи полагают, что подобная политика может привести уже через ряд лет к весьма негатив-

⁷ Ведомственная статистика Роснедра дает несколько более высокие цифры, характеризующие рассматриваемые затраты. Однако это не отражается в принципиальном плане на общей тенденции и на приведенных выводах.

ным последствиям из-за отсутствия в настоящий период необходимого поискового задела на перспективу.

В принципе было бы неправильным отрицать возможность скачков в приросте запасов полезных ископаемых. «Но для великого скачка ... должен выполняться минимум условий. Первое из них - обнаружение и ускоренная разведка гигантского или крупного месторождения. Но за последние 15 лет в стране не обнаружено ни одного такого месторождения... Во-вторых, не произошли революционные скачки в технике, технологии и методике геологоразведочных работ, позволяющие сокращенными объемами значительно увеличить прирост запасов. Заявление о значительном повышении эффективности работ рассчитано на некомпетентную аудиторию, которая даже не в состоянии отличать прогнозный потенциал от подготовленных к отработке запасов. А дистанция между ресурсным потенциалом и запасами огромная, даже при высокой интенсивности геологических исследований и геологоразведочных работ. Она по времени составляет не менее 10-15 лет...» [12, с. 11].

Ситуация обостряется не только из-за разрыва процесса, нарушения пропорций между поисковыми и разведочными работами. По имеющимся сведениям, в последние годы происходил также ощутимый перевод забалансовых запасов в балансовые запасы. По нефти это имело место в том числе в результате уточнения коэффициентов извлекаемости запасов.

Как и в предыдущем случае, некоторые известные геологи полагают, что основания для подобного перевода далеко не всегда очевидны и экономически обоснованы. Вопросы к корректности перевода возникают даже с учетом исчерпания имеющихся месторождений, внедрения новых технологий добычи и уменьшения потерь в недрах, всемерной экономии на издержках при эксплуатации месторождений и т. п. По мнению упомянутых специалистов, зачастую происходит искусственный пересчет запасов ранее выявленных месторождений в более высокую сторону путем снижения качественных требований, завышения коэффициентов извлекаемости жидких углеводородов и извлечения полезных компонентов из руд. «Такие арифметические действия, не обеспеченные дополнительными объемами геологоразведочных работ, не исключают проявления стремления недропользователей к повышению капитализации своих компаний. В процессе эксплуатационных работ эти запасы могут быть столь же успешно списаны как неизвлекаемые или экономически нерентабельные» (выделено нами - А.Д., Д.Б.) [7, с. 7-8].

Ранее уже отмечалась необходимость четкого представления, за счет каких месторождений произошел подтвержденный прирост запасов ПИ: крупных, средних или мелких. В последнем случае, даже при наличии значительного числа открытых месторождений и больших суммарных запасов, рентабельность освое-

ния оказывается, как правило, ниже по сравнению с первыми двумя группами. Причиной является широкий территориальный разброс, необходимость строительства дополнительных транспортных и иных коммуникаций, дублирование ряда элементов и т. д.

Специалисты-геологи также отмечают то, что цифры, оглашаемые на заседаниях коллегий Роснедра и Минприроды России по итогам отчетных периодов геологоразведочной деятельности, со временем значительно корректируются в сторону существенного уменьшения (зачастую в 1,5-2 раза). До руководства страны вместе с тем доводятся лишь первоначальные и завышенные данные о приросте запасов.

Явно негативную роль в современной практике планирования и проверке геологоразведочной деятельности играют недавно введенные «рыночные» индикаторы ее оценки. Например, принятый в Минприроды России показатель - отношение ценности локализованных и оцененных ресурсов и стоимости погашенных (добытых, списанных) запасов, млн. руб./млн. руб. - «не имеет и не может иметь никакого реального смысла, теоретического и практического обоснования, поскольку погашенные запасы должны быть компенсированы такими же натуральными весовыми приростами по объему и по категориям» [7, с. 8].

Многие геологи полагают, что в настоящее время недопустимо снижены полномочия и роль ГКЗ (см. ранее). Ее подотчетность Роснедрам и Минприроды России ставит под сомнение возможность осуществления функций независимого государственного эксперта.

Нельзя утверждать, что проблема полноты и достоверности геолого-статистической информации не беспокоит руководство страны. Об этом говорит, в частности, личное посещение ГКЗ в июне 2009 г. Председателем Правительства В.В. Путиным и его заместителем И.И. Сечиным. Здесь состоялось совещание с участием руководства Роснедра и Минприроды России. Насколько реальными были полученные объяснения, что из них было понято и какова результативность этого посещения, покажет время.

Однако все более очевидным становится то, что передача огромной части геологоразведочной деятельности сырьевым корпорациям была ошибочна в принципе ввиду явной незаинтересованности последних в полномасштабной работе на перспективу. Проверка объективности данных о ходе и результатах геологоразведки, представляемых этими корпорациями, проблематична по существу и труднореализуема по форме.

В целях стимулирования корпоративных интересов в геологоразведке предлагается ряд мер - от автоматического получения лицензии на разработку самостоятельно разведанных месторождений до бесплатного получения информации, накопленной в системе Росгеофонда и других государственных организациях. Конечная результативность этих предложений пока далеко не очевидна.

В этой связи многие геологи, экономисты, другие специалисты уже давно настаивают на организации специализированной государственной корпорации «Рос-геология», единой системы управления ресурсами недр.

Иногда можно услышать следующее объяснение вышеупомянутым нестыковкам данных. В советский период в геологоразведке имело место расточительное использование средств. Кроме того, геологоразведочные организации «гнали план» по бурению и другим работам без адекватной конечной отдачи. Поэтому удельные затраты на единицу прироста сырья были выше, нежели сейчас.

Данная позиция нуждается в доказательном подтверждении на базе конкретных цифр. Контрдоводом является то, что условия поиска и разведки в настоящий период по естественным причинам стали во многих случаях хуже и дороже, чем десятилетия назад. Еще не найденные месторождения располагаются, как правило, в труднодоступных местах; их открытие и разведка требуют дополнительных издержек. В то же время, как уже отмечалось, существенного прогресса в технологии и методологии геологоразведочной деятельности, способствующего удешевлению и убыстрению работ, в России не наблюдается. Кроме того, два десятилетия назад уровень коррупции при распределении и освоении бюджетных средств, также как и связанное с этим искажение отчетных данных, были, бесспорно, ниже.

Не в пользу геологоразведки говорят также факты большого сокращения за последние 15-20 лет кадрового обеспечения, расформирование многих геологоразведочных организаций. При этом наряду с кадровым «балластом», которого в советские времена было немало в различных НИИ, в том числе геологического и геологоразведочного профиля, был «выброшен за борт» большой контингент квалифицированных специалистов.

В частности, по имеющимся оценкам, численность занятых в отрасли, даже с учетом геологов, перешедших на работу в соответствующие структуры Газпрома, Лукойла, Роснефти и т. д., сократилась в несколько раз. «Управление оставленных в федеральной собственности 70 специализированных геологических предприятий с численностью работников около 20 тыс. человек (5% от численности 1991 г.) рассредоточено между Росимуществом, Роснедрами и Минприроды России, что резко отрицательно сказывается на эффективности управления, решении кадровых, методических и других вопросов» [7, с. 8].

Возникшее обилие «креативных (конструктивных) менеджеров», «эффективных управленцев» с неясным образованием и опытом работы, юристов с непонятным уровнем ответственности в руководящих структурах по определению неспособно заменить геологов и других специалистов-профессионалов, включая статистиков, в геологоразведочных организациях.

В связи со всем вышесказанным не исключено, что нестыковка технико-производственных, финансовых и геологических показателей происходит в результате банальной неадекватности (низкой достоверности) всей приведенной информации, ее искажения, приписок и т. д. В первую очередь это касается данных о восполнении минерально-сырьевой базы, прироста запасов полезных ископаемых. Поэтому необходимо профессионально подтвердить объективность сведений о проведении сырьевыми корпорациями геологоразведочных работ в заявленных объемах и достоверность показанных в отчетах итоговых результатов о приросте запасов. В известной мере данное замечание касается геологоразведочной деятельности, осуществляемой за счет бюджетных источников.

Так или иначе, очевидно одно: несоответствие технических индикаторов, финансовых характеристик и показателей восполнения минерально-сырьевой базы нуждается во всестороннем государственном анализе, а имеющиеся данные - в серьезной проверке.

Следует подчеркнуть, что только трезвый и объективный взгляд на статистическую информацию, отсутствие, по словам классика, «игры в цифирьки», способны помочь избежать стратегических ошибок.

Литература

1. IV Всероссийский съезд горнопромышленников России // Российские недр. 03.12.2009; **Козловский Е.А., Кременецкий А.А., Чесалов Л.Е.** Здесь приоритет за государством! // Российская газета. 23.07.2008.
2. Российский статистический ежегодник. 2009: Стат. сб./Росстат. - М., 2009.
3. **Думнов А.Д.** Макроэкономическая оценка использования природных ресурсов в России // Вопросы статистики. 2001. № 1.
4. **Косарев А.Е.** Современное развитие методологии национальных счетов - обновление СНС-93 // Вопросы статистики. 2007. № 8.
5. Statistical Abstract of the United States: 1998, p. 691; Statistical Abstract of the United States: 2003, p. 560; Statistical Abstract of the United States: 2010, p. 546.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат. сб./Росстат. - М., 2009.
7. **Оганесян Л.В.** Системные проблемы геологической службы России // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2009. № 3.
8. См., в частности: **Егорин П.Г.** Статистика геологоразведочных работ. - М.: Недра, 1981; **Егорин П.Г., Семелякин Ф.П.** Статистика геологоразведочных работ. - М.: Недра, 1993; **Думкин Л.Н.** Статистика геологоразведочных работ. - М.: ЗАО «Геоинформмарк», 1998.
9. Регионы России: Стат. сб. В 2 т. Т. 2 / Госкомстат России. - М., 2001.
10. Информационные порталы: Роснедра www.rosnedra.com, «Информационные материалы», 02.02.2010; Минприроды России www.mnr.gov.ru, «Новости», 03.02.2010; **Беляков Е.** Мы в состоянии поддерживать статус одной из ведущих нефтедобывающих стран мира (интервью с главой Минприроды России Ю.П. Трутневым) // Комсомольская правда, 17.03.2010.
11. **Горжалцан Ю.** Разведка не вернулась (интервью с Председателем Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации С.М. Мироновым) // Российская бизнес-газета, 16.02.2010; **Козловский Е.А., Оганесян Л.В.** Открытое письмо Руководителю Роснедра // Природно-ресурсные ведомости. 2008. № 4.
12. **Оганесян Л.В.** Об оценке состояния минерально-сырьевой базы и геологической службы России // Использование и охрана природных ресурсов России. 2008. № 4.